УДК 343.43

DOI: 10.31733/2078-3566-2019-3-223-231

Козелецкая Н. И. ©

кандидат. юридических наук, доцент
(Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь)

УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Показано закономірності становлення і розвитку в Республіці Білорусь кримінально-правових норм про відповідальність за торгівлю людьми та інші злочини, пов'язані з експлуатацією людини. Проведено юридичний аналіз змін і доповнень, внесених до відповідних статей у 2005, 2008 і 2015 рр. На основі вивчення правозастосовчої практики, логіко-граматичного і системного аналізу положень кримінального закону автором викладено власний погляд на створену систему кримінально-правових заходів та її ефективність з протидії сучасним загрозам безпеки особистої свободи людини. Звернуто увагу на окремі недоліки кримінально-правового опису криміноутворюючих ознак діянь даної групи і сформульовано пропозиції щодо оптимізації їх законодавчого визначення.

Ключові слова: торгівля людьми, експлуатація людини, рабська праця, сурогатне материнство, ефективність законодавства, правозастосовний потенціал.

Постановка проблемы. Торговля людьми в XXI веке признана одной из опаснейших угроз цивилизации, наряду с организованной преступностью, терроризмом и нарко-торговлей. Доходы от этого вида преступности можно сравнить только с доходами от торговли наркотиками и оружием. Для эффективной борьбы с современной работорговлей необходимо создание всесторонней стратегии, включающей эффективную систему привлечения к ответственности виновных лиц за эти преступления. Четкое законодательное определение признаков торговли людьми и иных преступлений, с ней связанных, является важным начальным моментом любых мер, направленных на противодействие этому виду преступности, позволяющим исследовать масштабы проблемы и найти возможные практические пути решения в борьбе с современными формами рабства.

Изучение норм об уголовной ответственности за торговлю людьми сквозь призму истории уголовного права дает возможность глубже понять основные причины и условия ее возникновения, тенденции развития, характерные черты и особенности ее проявления.

Изложение основного материала. Формы «современного рабства» возникли в Беларуси в 90-х годах прошлого столетия после распада СССР. Законодательство того периода слабо влияло на складывающуюся ситуацию, не отвечало международным стандартам, а правоохранительные органы не могли пресекать ставшие им известными случаи торговли людьми, используя инструменты, предоставленные им уголовным законом.

Первые шаги по законодательному урегулированию возникшего правового вакуума были сделаны с принятием нового Уголовного кодекса (далее – УК) 1999 г., который установил ответственность за торговлю людьми (ст. 181 УК) и вербовку людей для эксплуатации (ст. 187 УК). Впервые законодатель ввел в юридический оборот понятие «торговля людьми», под которой понимались действия, направленные на совершение купли-продажи или иных сделок в отношении зависимого человека в форме его передачи или завладения им.

В качестве квалифицирующего признака предусматривалось совершение преступления в отношении несовершеннолетнего; в отношении двух или более лиц; в целях сексуальной или иной эксплуатации; с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации; группой лиц по предварительному сговору или организованной

группой лиц; должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2). Ответственность усиливалась, если торговля людьми повлекла по неосторожности смерть потерпевшего либо причинение тяжких телесных повреждений (ч. 3).

Расположение в одной части статьи квалифицирующих признаков, различных по характеру и степени общественной опасности, вызывало критику со стороны ученых, которые считали, что ответственность за преступление, совершенное организованной группой и группой лиц по предварительному сговору, должна быть дифференцирована. Квалифицирующий признак должен влиять на типовое наказание примерно в одинаковой степени по отношению ко всем видам преступлений [1, с. 322]. Игнорирование этого положения, как считает В. В. Марчук, способно привести к резкому рассогласованию системы санкций за квалифицированные виды преступлений, когда незаконная торговля наркотическими средствами, совершенная организованной группой (ч. 4 ст. 328 УК), отнесена законодателем к категории особо тяжких преступлений и влечет более строгую ответственность, чем совершенная организованной группой торговля людьми [2, с. 45].

По признанию исследователей, формулировки нововведенных статей были крайне неудачными и не соответствовали содержанию торговли людьми в реальности. Основными недостатками ст. 181 УК являлись: узкая трактовка понятия «торговля людьми», не отвечающая требованиям международных конвенций; наличие усеченного состава преступления, затрудняющего применение нормы на практике; установление признака «зависимое лицо» в качестве конструктивного признака объективной стороны преступления. Обращая внимание на трудности при переводе на русский язык термина «trafficking in human beings», многие международные эксперты отмечали, что использованная при описании объективной стороны состава преступления гражданско-правовая категория «купля-продажа» не соответствует содержанию данного понятия, вызывая разночтения и трудности при квалификации преступных деяний.

В ст. 187 УК, устанавливающей ответственность за вербовку людей для эксплуатации, в качестве обязательного признака объективной стороны этого преступления выступал способ его совершения – обман. В сравнении с торговлей людьми в ст. 187 УК перечень квалифицирующих признаков значительно отличался. Таковыми были признаны лишь совершение преступного деяния группой лиц по предварительному сговору либо в отношении несовершеннолетнего (ч. 2), а также совершение преступления организованной группой либо с целью вывоза потерпевшего за пределы государства (ч. 3). При этом следует обратить внимание на то, что законодатель дифференцировал ответственность за вербовку людей, совершенную группой лиц и организованной группой, в отличие от конструирования указанных признаков в составе торговли людьми.

Несмотря на недостатки, снижающие степень эффективности уголовно-правовой борьбы с торговлей людьми, невозможно не признать значимость нововведений в УК Республики Беларусь и их практическую ценность.

В 2003 г. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (далее – Палермский Протокол). Данный шаг государства зафиксировал признание им проблемы торговли людьми. Ратифицировав международные документы, Республика Беларусь взяла на себя обязательство по введению в законодательство основных положений Палермского Протокола, и в первую очередь ключевых дефиниций.

Декрет Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми», принятый в марте 2005 г., закрепил комплексную систему мер по защите свободы человека от преступных посягательств, связанных с торговлей людьми, и определил направления совершенствования правового регулирования ответственности за эти деяния.

В уголовно-правовые нормы были внесены соответствующие изменения и дополнения. Отметим, что в этот период времени, согласно статистическим данным, уровень преступности, связанной с торговлей людьми, достиг своего максимального значения. Именно в 2005 г. было выявлено больше всего преступлений, относящихся непосредственно к торговле людьми. Признав торговлю людьми глобальной проблемой современности, государство вынуждено было поставить правовой барьер на пути «торговцев людьми», обеспечив защиту граждан от противоправных посягательств на их личную свободу и неприкосновенность.

Благодаря Закону Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в

некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения» ст. 181 УК приобрела новый вид [3]. Отрадно было осознавать тот факт, что законодатель счел возможным отказаться от конструкции усеченного состава, установив ответственность за сам факт осуществления сделки. Из диспозиции нормы был исключен термин «зависимое лицо». Следуя за мировой практикой, вербовка лица для эксплуатации была признана в качестве признака единого преступления – торговли людьми. Кроме купли-продажи и иных сделок, в круг преступных деяний были включены также вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека, рекомендуемые к криминализации Палермским Протоколом. Однако легко заметить, что предложенная дефиниция отличалась от той, что была сформулирована в международном документе, поскольку оставляла за рамками способы, с помощью которых жертва торговли людьми могла быть вовлечена в эксплуатацию, а именно – применение насилия или его угрозы, иные формы принуждения, обман и др. В новой редакции статьи они выступали лишь в качестве квалифицирующих признаков.

В связи с тем, что общественная опасность торговли людьми по сравнению с другими посягательствами на личную свободу человека была явно занижена, законодатель признал необходимым исключить из санкции ч. 1 ст. 181 УК арест и ограничение свободы и установить для лишения свободы минимальный предел. Санкция ст. 181 УК (в новой редакции) предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет.

Не обошел вниманием законодатель и признаки, которые повышают степень общественной опасности торговли людьми. Было принято решение о выделении из системы квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 статьи, совершение преступления организованной группой и включение его в ч. 3 ст. 181 УК. Кроме того, законодатель закрепил в норме специальную повторность, т.е. совершение торговли людьми лицом, ранее совершившим аналогичное преступление, либо преступления, предусмотренные ст. 171 УК, 171¹ УК. Квалифицированными видами торговли людьми были признаны также торговля людьми в целях вывоза лица за пределы государства и торговля людьми, совершенная с использованием стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств потерпевшего.

Кроме того, законодатель счел необходимым включить в новую редакцию статьи указание на «иные тяжкие последствия», расположив их в ч. 3 ст. 181 УК, наряду с причинением по неосторожности смерти или тяжких телесных повреждений.

В качестве обязательного признака субъективной стороны преступления была предусмотрена цель – эксплуатация человека, определение которой содержалось в примечании 1 к ст. 181 УК.

Изменены были подходы к ответственности за преступления, связанные с торговлей людьми.

Так, законодатель криминализировал незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей, изменив название и содержание ст. 187 УК. Часть 1 статьи устанавливала ответственность за незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей, если в результате таких действий лица, трудоустроенные за границей, подверглись сексуальной или иной эксплуатации помимо своей воли. Обязательным условием наступления уголовной ответственности являлось отсутствие в содеянном признаков торговли людьми.

По справедливому замечанию В.В. Марчука, норма была сформулирована неудачно, а ее положения порождают возможность для необоснованного расширения причинно-следственных отношений и создают предпосылки объективного вменения [4]. Дело в том, что особая правовая природа данного преступления не позволяет использовать при установлении причинной связи теорию необходимого причинения. Эксплуатация человека применительно к ст. 187 УК – это результат поведения другого лица, которое невиновно в нарушении требований, предъявляемых к трудоустройству гражданина за границей. Такие действия выступают лишь условием (но не причиной), при котором у иных лиц появляется возможность подвергнуть потерпевшего эксплуатации. В этой ситуации при оценке причинно-следственной связи используется методика теории эквивалентности, согласно которой наличие необходимого условия наступления общественно опасных последствий можно считать достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, даже если условие не породило с внутренней необходимостью преступный результат.

Впервые в законодательстве Республики Беларусь появилась норма, предусматривающая ответственность за вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹ УК). Нельзя сказать, что статья была абсолютно новой. Некоторые деяния, за которые была предусмотрена ответственность в ст. 171¹ УК, были наказуемы и ранее в уголовном законе. Так, ответственность за вовлечение в занятие проституцией лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, предусматривалась в ст. 173 УК, ныне – это квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 171¹ УК). В то же время вовлечение в занятие проституцией совершеннолетнего лица было криминализовано впервые.

До внесения изменений в ст. 171¹ УК действия виновных, препятствовавших прекращению занятия проституцией под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, а равно путем распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые лицо желает сохранить в тайне, рассматривались в рамках состава преступления ст. 185 УК. Если же такие действия сопровождались причинением телесных повреждений, то ответственность наступала по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья человека. Однако это не отражало специфику объекта преступного посягательства и вызывало определенные нарекания со стороны ученых и практиков. Признание принуждения к продолжению занятия проституцией самостоятельным преступным деянием устранило данное несоответствие.

В ч. 2 статьи законодатель предусмотрел ряд квалифицирующих признаков: совершение преступления повторно, либо с применением насилия или с угрозой его применения, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 171 УК или 181 УК, либо лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего. Как видим, из всех способов вовлечения в занятие проституцией законодатель выделил в ч. 2 статьи лишь те, которые отличаются повышенной общественной опасностью – насилие или угроза применения насилия.

В новой редакции предстала и ст. 171 УК. Привычные термины «сводничество» и «сутенерство» были заменены на «использование занятия проституцией», понятие, которое вызвало сразу же в правоприменительной практике и научной среде неоднозначное толкование. Некорректность формулировки примечания 2 к ст. 181 УК привела к тому, что действия, связанные с получением выгоды от использования других лиц в области оказания сексуальных услуг, оценивались в одних случаях как торговля людьми (ст. 181 УК), а в других – как использование занятия проституцией (ст. 171 УК). Выход из сложившейся ситуации был найден благодаря усилиям ученых и представителей Верховного суда Республики Беларусь, которые высказали мнение о недопустимости расширительного толкования понятия «использование занятия проституцией» и отождествления его с сексуальной эксплуатацией в контексте торговли людьми при отсутствии признаков эксплуатации, предусмотренной примечанием 1 к ст. 181 УК.

В первоначальной редакции ст. 171 УК уголовная ответственность лица была связана с наличием притона для занятия проституцией. За рамками правового регулирования находились случаи, когда виновный не предоставлял клиентам и проституткам своего помещения, а такой «деятельностью» он занимался в номерах гостиниц или направлял проституток в квартиры самих клиентов. В действиях такого лица состав преступления отсутствовал. В этой связи было принято решение криминализовать весьма близкое к содержанию притона предоставление помещения для занятия проституцией лицом, заведомо знавшим, что это помещение будет использовано для указанных целей. При этом к таким местам сейчас могут быть отнесены не только жилые помещения, но и транспортные средства, контейнеры и т.п. Обязательное условие – наличие у виновного лица корыстной цели.

Основной состав преступления использования занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией был дополнен также положением, согласно которому лицо подлежало уголовной ответственности по ст. 171 УК лишь при отсутствии более тяжкого преступления. В данном случае речь шла о таких преступлениях, как торговля людьми (ст. 181 УК) и незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст. 187).

Кроме внесения корректив в основной состав преступления, норма была дополнена и квалифицирующими признаками. В ч. 2 ст. 171 УК было предусмотрено пять обстоятельств, наличие которых позволяло отнести данное преступление к категории тяжкого: «те же действия, сопряженные с вывозом за пределы государства лица для занятия

проституцией, либо совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей, ст. 171¹ или 181 настоящего Кодекса, либо с использованием для занятия проституцией заведомо несовершеннолетнего, либо совершенные организованной группой».

Однако, как показала практика, ст. 171 УК не смогли оправдать всех возложенных на нее ожиданий со стороны законодателя и правоприменителя и решить проблему борьбы с преступлениями, сопряженными с торговлей людьми. В 2015 г. ст. 171 УК вновь была подвергнута корректировке.

Длительное время наше государство не признавало существование рабства, что было обусловлено, прежде всего, несовместимостью существующего строя с явлениями подобного характера. Однако новая экономическая реальность не могла полностью исключить таких явлений как принудительный труд, подневольное состояние, ассоциируемых с рабством. Имеющиеся нормы, охраняющие личную свободу человека от преступных посягательств, не были способны обеспечить реальное противодействие рабству.

Значительным шагом в борьбе с современными формами рабства стало установление в 2008 г. Законом Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской порнографии и проституции» ответственности за использование рабского труда [5]. Состав преступления был включен законодателем в главу, посвященную преступлениям против личной свободы, чести и достоинства, что четко определило тот круг объектов, на чью защиту направлено уголовное преследование виновного, который использует труд человека, находящегося на положении раба.

Уголовная противоправность определяется двумя альтернативными деяниями, такими как: 1) использование рабского труда; 2) иная форма эксплуатации человека.

Буквальное толкование нормы позволяет сделать вывод, что законодатель акцентировал внимание, прежде всего, на эксплуатации труда человека, находящегося на положении раба. За рамками правового регулирования остались случаи признания преступлением непосредственно самого факта обращения человека в рабство без намерения использовать его труд. Возможно, законодатель исходил из того, что обращение в рабство не является настолько общественно опасным деянием, чтобы подвергать его криминализации, но, на наш взгляд, подобный подход к проблеме выглядит, как минимум, не логично.

К числу недостатков статьи об использовании рабского труда ученые относят и то обстоятельство, что при ее конструировании законодатель устранился от толкования понятий «рабство», «рабский труд», «иная форма эксплуатации».

Сложная по технике описания бланкетная диспозиция ст. 181¹ УК вызывает и по сей день множество вопросов относительно не только объема форм преступного поведения, но и относительно разграничения указанного преступления от иных преступных деяний. Так, при конструировании уголовно-правовой нормы законодатель ограничил возможность привлечения к ответственности за использование рабского труда указанием на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 181 УК. По сути, наличие в содеянном признаков торговли людьми во всех случаях исключает ответственность по ст. 181¹ УК. Между тем факт эксплуатации человека не охватывается рамками ст. 181 УК, следовательно, если лицо вначале совершило действия (либо одно), образующие торговлю людьми, а впоследствии подвергло потерпевшего эксплуатации, оно должно привлекаться к ответственности по совокупности преступлений. Выход из сложившейся ситуации видится в необходимости исключения из диспозиции ст. 181¹ УК соответствующей оговорки «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 181 настоящего Кодекса».

Юридическое содержание рассматриваемой уголовно-правовой нормы заслуживает нарекания в части необоснованного отнесения преступления, предусмотренного ч. 1 статьи, к числу менее тяжких преступлений. Подобная регламентация уголовной ответственности за использование рабского труда не соответствует международным конвенционным требованиям об установлении более строгой ответственности за рабство и обычаи, сходные с рабством.

Последующее развитие уголовного законодательства в части охраны личной сво-

боды человека от преступных посягательств, связанных с торговлей людьми, было продиктовано ошибками правоприменения в части толкования понятия торговли людьми и ее квалифицирующих признаков. Значительным образом снижало правоприменительный потенциал ст. 181 УК и отсутствие в основном составе указания на способы совершения преступления, которые были представлены, как уже упоминалось, лишь в качестве квалифицирующих признаков. На практике ч. 1 ст. 181 УК практически «не работала».

На основе Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 года «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» ст. 181 УК вновь была подвергнута реформированию [6]. Отказавшись от использования гражданско-правовой терминологии при описании признаков торговли людьми, законодатель, по сути, декриминализировал часть общественно опасных деяний, связанных с торговлей малолетними. Можно предположить, что причиной декриминализации купли-продажи или иных сделок в отношении человека стала убежденность правоприменителя в том, что эти формы распоряжения человеком не рассматриваются Палермским Протоколом как торговля людьми, следовательно, должны быть исключены из диспозиции ст. 181 УК. Однако такое решение противоречит иным международным документам, а именно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятом Генеральной Ассамблеей ООН в 2000 г. Протокол определил торговлю детьми как «любой акт или сделку, посредством которой ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или иное любое возмещение» (ст. 2). Республика Беларусь присоединилась к данному Протоколу в декабре 2001 г. [7, с. 6–12].

Учитывая вышеизложенное, решение возникшей проблемы видится в необходимости выделения торговли детьми в самостоятельный состав преступления. Предложения о восстановлении ответственности за торговлю несовершеннолетними в самостоятельной статье высказаны и российскими учеными [8, с. 105; 9, с. 23; 10, с. 15]. Более того, Резолюция № 1583, принятая в 2002 г. Парламентской Ассамблеи Совета Европы по проблеме предупреждения рецидивных преступлений против детей, признала целесообразным в особенных частях уголовных кодексов специально выделять преступления, потерпевшими от которых были дети, с целью дифференциации уголовной ответственности и получения точных данных о распространенности преступлений против детей.

С учетом внесенных изменений законодатель обеспечил иной подход в вопросе закрепления способов торговли людьми. Основной состав преступления содержит *обман, злоупотребление доверием, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия* (ч. 1 ст. 181 УК). Более тяжкий вред, причиненный в результате торговли людьми, предусмотрен в качестве квалифицирующего признака (*п. 2 ч. 2 ст. 181 УК*).

Исключение составляют действия, совершенные в отношении несовершеннолетнего. В уголовном законе вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются торговлей людьми даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из способов воздействия (п. 9 ч. 2 ст. 181 УК). Такой подход соответствует международно-правовым стандартам в области охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, однако, на наш взгляд, это не разрешит всех проблем, связанных с торговлей детьми, учитывая решение законодателя исключить из диспозиции ст. 181 УК куплю-продажу или совершение иных сделок в отношении человека.

Была предложена и новая формулировка понятия «эксплуатация». Основная цель торговли людьми определена сейчас как незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг (в том числе к действиям сексуального характера, суррогатному материнству, забору у человека органов и (или) тканей) в случае, если он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, сходные с рабством.

При внесении корректив в ст. 181 УК законодатель не ограничился лишь использованием в статье новой терминологии. Корректировке подверглись и некоторые обсто-

ательства,отягающие ответственность. Было принято решение о дифференциации ответственности в отношении несовершеннолетних лиц путем включения в качестве особо квалифицирующего признака торговлю малолетними (ч. 3 ст. 181 УК).

Исключено указание на статус лица как должностного (п. 5 ч. 2 ст. 181 УК). Выполнение объективной стороны в данном случае связано, прежде всего, со служебной и профессиональной деятельностью виновного.

Для вменения п. 8 ч. 2 ст. 181 УК в действующей редакции должен быть установлен факт непосредственного перемещения лица через границу Республики Беларусь, т.е. необходимо достижение реализации цели виновным в полном объеме. В противном случае речь пойдет лишь о покушении на преступление с указанным признаком.

Кроме внесения изменений и дополнений в существующие квалифицирующие признаки, в норму были включены и новые обстоятельства, повышающие степень опасности торговли людьми. В частности, предусмотрено совершение преступления из корыстных побуждений (п. 3 ч. 2 ст. 181 УК) и в отношении заведомо для виновного беременной женщины (п. 7 ч. 2 ст. 181 УК).

Небесспорным следует признать решение законодателя об исключении из числа квалифицирующих признаков указания на торговлю людьми, совершенную с использованием стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств потерпевшего, поскольку наличие, например, тяжелого материального положения способно поставить лицо в безвыходное положение и послужить стимулом для использования виновным уязвимого положения потерпевшего.

Корректировке была подвергнута и ст. 171 УК. В название и диспозицию статьи был включен новый термин, прежде не использовавшийся в уголовном законе – «организация занятия проституцией». Действия лиц, создавших возможности для занятия проституцией другими лицами, были криминализованы в качестве самостоятельной формы преступного деяния. Было дано и легальное толкование понятия «использование занятия проституцией». Согласно примечанию к ст. 171 УК, под ним понимается извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера).

Однако такую редакцию рассматриваемой статьи нельзя признать удачной с точки зрения юридической техники. На наш взгляд, организация (содержание) притонов для занятия проституцией является ничем иным, как организацией занятия проституцией, и должна рассматриваться в рамках данной формы преступного поведения лица. Кроме того, сам термин «организация занятия проституцией» требует уяснения его содержания. Есть вопросы и относительно законодательного закрепления квалифицирующих признаков рассматриваемого состава преступления. В этой связи следственной и судебной практикой должен быть выработан единый подход в применении ст. 171 УК, что позволит исключить ошибки в квалификации преступления данного вида и обеспечить реализацию принципов уголовного закона и уголовной ответственности.

Выводы. Эволюция института ответственности за торговлю людьми и иные формы эксплуатации человека в законодательстве Республики Беларусь характеризовалась следующими этапами:

1 этап. 1999 г. С принятием нового УК, который установил ответственность за торговлю людьми (ст. 181 УК) и вербовку людей для эксплуатации (ст. 187 УК), были сделаны первые шаги по законодательному регулированию ответственности за торговлю людьми.

2 этап. 2005 г. В ст. 181 УК внесены изменения и дополнения: законодатель отказался от конструкции усеченного состава. В круг преступных деяний, кроме купли-продажи и иных сделок, были включены также вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека; вербовка лица для эксплуатации была признана в качестве признака торговли людьми; закреплена специальная повторность; квалифицированными видами торговли людьми признаны торговля людьми в целях вывоза лица за пределы государства и торговля людьми, совершенная с использованием стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств потерпевшего; в качестве конструктивного признака торговли людьми указана цель – эксплуатация человека, определение которой содержалось в примечании 1 к ст. 181 УК.

Изменены подходы к ответственности за преступления, связанные с торговлей людьми: установлена ответственность за незаконные действия, направленные на тру-

доустройство граждан за границей (ст. 187 УК); за вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹ УК); термины «сводничество» и «сутенерство» в ст. 171 УК заменены на «использование занятия проституцией».

3 этап. 2008 г. В УК установлена ответственность за использование рабского труда (ст. 181¹ УК).

4 этап. 2015 г. Статья 181 УК вновь подвергнута реформированию: законодатель отказался от использования гражданско-правовой терминологии при описании признаков торговли людьми и обеспечил иной подход в вопросе закрепления способов торговли людьми; предложена новая формулировка понятия «эксплуатация»; дифференцирована ответственность в отношении несовершеннолетних лиц; в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления из корыстных побуждений (п. 3 ч. 2 ст. 181 УК) и в отношении заведомо для виновного беременной женщины (п. 7 ч. 2 ст. 181 УК).

В название и диспозицию ст. 171 УК включен новый термин: «организация занятия проституцией», а также дано легальное толкование понятия «использование занятия проституцией».

Отечественное законодательство опередило законодательство многих иностранных государств и криминализовало не только торговлю людьми, но и связанные с ней деяния, которые охватывают все виды и формы современного рабства. Созданная система уголовно-правовых мер позволяет учитывать как современные угрозы безопасности личной свободы человека, так и международные обязательства, взятые на себя Республикой Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика: 2-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА, 2000. 389 с.
2. Марчук В.В. Торговля людьми (уголовно-правовой анализ и квалификация). *Судовы весник*. 2002. № 4. С. 41–46.
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения: Закон Респ. Беларусь от 4 мая 2005 г. № 15-З. *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*. URL: <http://www.etalonline.by/default.aspx?page=contents>. – Дата доступа: 25.03.2019
4. Марчук В.В. Юридический анализ дополнений и изменений, внесенных в УК Республики Беларусь в 2005–2006 гг.: по состоянию на 20.06.2006 г. *КонсультантПлюс. Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь*. Минск, 2019.
5. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской порнографии и проституции: Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 451-З. *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*. URL: <http://www.etalonline.by/default.aspx?page=contents>. – Дата доступа: 30.03.2019.
6. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2015 г. № 241-З. *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь*. URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21400137&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 10.04.2019.
7. О присоединении Республики Беларусь к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: Закон Респ. Беларусь от 3 дек. 2001 г. № 65-З. *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. 2001. № 115. С. 6–12.
8. Пудовочкин Ю. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву. *Сравнительное конституционное обозрение*. Москва: Институт права и публичной политики. 2007. № 3 (60). С. 98–106.
9. Егорова Л.Ю. Торговля несовершеннолетними: проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, Рос. Академия правосудия, 2007. 29 с.
10. Бельцов Д.В. Особенности уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних. *Российский следователь*. 2007. № 20. С. 15–17.

Поступила в редакцию 25.09.2019

References

1. Lesniyevski-Kostareva, T.A. (2000) Differentsiatsiya ugovnoy otvetstvennosti: teoriya i zakonodatel'naya praktika [Differentiation of criminal responsibility: theory and legislative practice]: 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: NORMA [in Russ.].
2. Marchuk, V.V. (2002) Torgovlya lyud'mi (ugolovno-pravovoy analiz i kvalifikatsiya) [Human trafficking (criminal law analysis and qualification)]. *Sudovyy vesnik*, 4, 41–46 [in Russ.].
3. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye kodeksy Respubliki Belarus' po voprosam usileniya otvetstvennosti za torgovlyu lyud'mi i inyye svyazannyye s ney pravonarusheniya [On introducing amendments and addenda to some codes of the Republic of Belarus on issues of strengthening responsibility for trafficking in persons and other offenses connected with it]: Zakon Resp. Belarus' ot 4 maya 2005 g. № 15-Z. Natsional'nyy pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus'. URL: <http://www.etalonline.by/default.aspx?page=contents> (data dostupa: 25.03.2019) [in Russ.].
4. Marchuk, V.V. (2019) Yuridicheskiy analiz dopolneniy i izmeneniy, vnesennykh v UK Respubliki Belarus' v 2005-2006 gg.: po sostoyaniyu na 20.06.2006 [Legal analysis of additions and amendments made to the Criminal Code of the Republic of Belarus in 2005-2006] / Konsul'tantPlyus, OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. Minsk [in Russ.].
5. O vnesenii dopolneniy i izmeneniy v nekotoryye zakony Respubliki Belarus' po voprosam protivodeystviya nelegal'noy migratsii, rasprostraneniyu rabskogo truda, detskoy pornografii i prostitutsii [Legal analysis of additions and amendments made to the Criminal Code of the Republic of Belarus in 2005-2006]: Zakon Resp. Belarus' ot 10 noyab. 2008 g. № 451-Z. Natsional'nyy pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus'. URL: <http://www.etalonline.by/default.aspx?page=contents> (data dostupa: 30.03.2019) [in Russ.].
6. O vnesenii dopolneniy i izmeneniy v Ugolovnyy, Ugolovno-protsessual'nyy, Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeksy Respubliki Belarus', Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniyyakh i Protsessual'no-ispolnitel'nyy kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniya [On Amendments to the Criminal, Criminal Procedure, Criminal Executive Code of the Republic of Belarus, Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses and Procedural-Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses]: Zakon Resp. Belarus' ot 5 yanv. 2015 g. № 241-Z. Natsional'nyy pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus'. URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21400137&p1=1&p5=0>. – Data dostupa: 10.04.2019 [in Russ.].
7. O prisoyedinenii Respubliki Belarus' k Fakul'tativnomu protokolu k Konventsii o pravakh rebenka, kasayushchemusya torgovli det'mi, detskoy prostitutsii i detskoy pornografii (2001) [Concerning the accession of the Republic of Belarus to the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the sale of children, child prostitution and child pornography]: Zakon Resp. Belarus' ot 3 dek. 2001 g. № 65-Z. *Nats. revestr pravovykh aktov Resp. Belarus'*, 115, 6-12 [in Russ.].
8. Pudovochkin, YU. (2007) Otvetstvennost' za torgovlyu lyud'mi po rossiyskomu ugovnomu pravu [Responsibility for trafficking in persons under Russian criminal law]. *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye*. Moskva: Institut prava i publichnoy politiki, 3 (60), 98-106 [in Russ.].
9. Yegorova, L.YU. (2007) Torgovlya nesovershennoletnimi: problemy kvalifikatsii [Trafficking in minors: problems of qualification]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Moskva, Ros. Akademiya pravosudiya [in Russ.].
10. Bel'tsov, D.V. (2007) Osobennosti ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnikh [Features of criminal responsibility for crimes against the family and minors]. *Rossiyskiy sledovatel'*, 20, 15-17 [in Russ.].

SUMMARY

Kozeletskaya N.I. Criminal law and its efficiency in human trafficking combatting: retrospective aspect. Forms of “modern slavery” arose in Belarus in 1990s after the USSR collapse. The legislation of that period had little effect on the current situation, did not meet international standards, and law enforcement agencies could not stop the cases of human trafficking that became known to them, using the tools provided to them by criminal law.

The patterns of formation and development of criminal legal norms on liability for human trafficking and other crimes related to the exploitation of a person have been shown in the Republic of Belarus. A legal analysis of the changes and amendments made to the relevant articles in 2005, 2008 and 2015 has been carried out. Based on the study of law enforcement practice, logical-grammatical and systematic analysis of the criminal law provisions, the author presents her own view on the established system of criminal legal measures and its effectiveness in countering modern threats to the security of personal freedom. The attention has been paid to some of the shortcomings of the criminal law description of the criminal characteristics of the acts of the group in question, and proposals have been made for optimizing their legislative definition.

The evolution of the institution of responsibility for human trafficking and other forms of human exploitation in the legislation of the Republic of Belarus has been characterized by four stages.

The domestic legislation was ahead of the laws of many foreign countries and criminalized not only human trafficking, but also related acts, which cover all types and forms of modern slavery. The created system of criminal legal measures allows taking into account both modern threats to the security of personal freedom of a person and international obligations undertaken by the Republic of Belarus.

Keywords: human trafficking, exploitation of human beings, slave labour, surrogacy, efficiency of legislation, enforcement potential.